

Азербайджанские иррегулярные воинские части российской армии в XIX столетии

Продолжение. Начало см. *IRS–Наследие*, 2019, № 1-3 (97-99)

Знамя конницы Кенгерли. Национальный музей истории Азербайджана (НМИА)

Среди действовавших в составе российской армии XIX века азербайджанских иррегулярных соединений необходимо назвать нахчыванскую конницу Кенгерли. Как и четыре конно-мусульманских полка, за отличия в российско-турецкую войну 1828–1829 гг. конница Кенгерли была указом императора Николая I награждена почетным знаменем.

Кенгерлинские всадники были подчинены непосредственно представителю нахчыванского ханского дома, нахчыванскому наибу полковнику Эксан-хану. Вопрос о статусе кенгерлинского племени стоял очень остро со времени завоевания Нахчыванского ханства Российской империей в 1827 г. Дело в том, что при персидской шахской

власти кенгерлинцы не платили податей в казну, а взамен были обязаны выставлять для армии 200 всадников в полном вооружении. **С приходом русского правления кенгерлинцы были условно приравнены к податному населению края, но фактически продолжали исполнять свою привычную миссию:** в период русско-турецкой войны 1828–1829 гг. выставили конницу в 250 всадников, а по окончании военных действий выполняли полицейские функции в Нахчыванской провинции, содержали караулы по реке Араз, конвоировали курьеров и транспорт. Кроме того, со второй половины 1830-х годов кенгерлинцы за свой счет отправляли в Варшаву, в Закавказский конно-мусульманский полк до 30 всадников. Нахчыванский наиб полковник Эксан-хан в связи с этим неоднократно выходил с ходатайством об освобождении кенгерлинского племени от всех податей к начальнику так называемой Армянской области генерал-майору князю В.О. Бебутову. В итоге по распоряжению начальника области до разрешения этого вопроса «в высших инстанциях» взыскание податей с кенгерлинцев в 1836 г. было приостановлено.

В 1837 г. император Николай I решил лично посетить завоеванный Кавказ. В сопровождении наследника престола и своего младшего брата великого князя Михаила Павловича российский самодержец отправился в Одессу, затем в Крым, откуда в конце сентября переправился на пароходе на Кавказ. Проехав в сопровождении командира Отдельного Кавказского корпуса Мингрелию, Имеретию, Восточную Грузию и покоренные области Азиатской Турции (Ахалцих и Ахалкалаки), **кортеж императора в самом начале октября достиг границ**

так называемой Армянской области, где его ожидали «знатные беки, мелики и куртинские старшины». Воспоминания императора Николая I о посещении им Кавказа были записаны шефом жандармов графом А.Х. Бенкендорфом: «Спустившись в долину, я увидел перед собою выстроенную к бою бесподобную конницу Кенгерли, в однообразном одеянии и на чудесных лошадях; начальник ее Эсхан-хан, подскакав ко мне, отрапортовал по-русски, как бы офицер наших регулярных войск. С этою свитою я подъехал к знаменитому Эчмиадзинскому монастырю, перед которым встретил меня армянский патриарх Иоанесс...»

«По выходе из монастыря, своими богатствами не вполне ответившего моим ожиданиям, я сделал смотр конницы Кенгерли, которая сопровождала меня оттуда до Эривани. Здесь помолясь в соборе *que j'avais fait bâtir* (заметка императора Николая: «который я приказал построить» – фр.), я удалился в приготовленный для меня дом, очень радуясь возможности наконец отдохнуть».

Для представления императору Эсан-хан заказал своим всадникам «нарочно приготовленную однообразную одежду белого цвета и богатое вооружение». Вероятно, под впечатлением этого смотра император через два года и распорядился сформировать в своем конвое команду мусульман, парадный мундир которых был также белого цвета.

Сразу после смотра начальник конницы Кенгерли нахичеванский наиб полковник Эсан-хан был произведен в генерал-майоры (5.10.1837 г.). **Каждому всаднику из Кенгерлинской конницы император Николай I пожаловал по одному червонцу**, который, «чтобы сохранить навсегда память необыкновенного события представления их Императору», всадники решили носить на парадной одежде и передавать по наследству. Впоследствии из Петербурга были присланы и **особые серебряные медали с надписью «Кавказ 1837 год»**, которые были вручены всем жителям Кавказского края, принимавшим участие в конвоировании императора, а также депутатам, представлявшим императору во время его поездки на Кавказ в 1837 г.

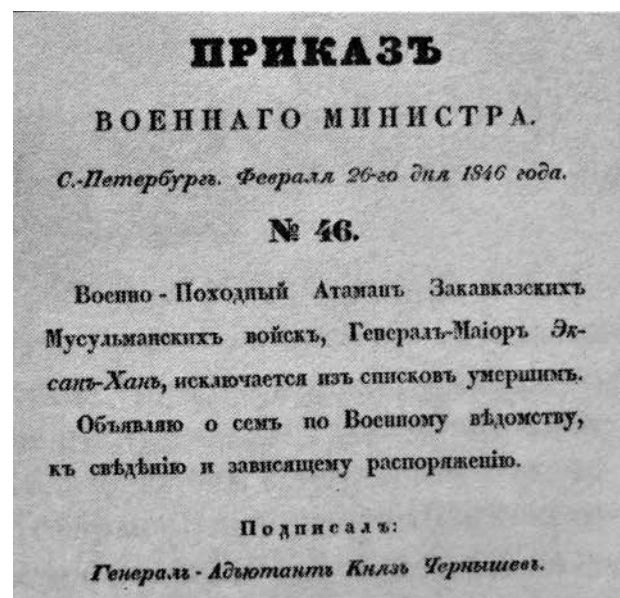
С упразднением комендантской системы управления в Закавказье нахчыванский наиб генерал-майор Эсан-хан и его брат, ордубадский наиб майор Шейх-Али-бек были отстранены от управления вновь образованным Нахчыванским уездом. **Полномочия Эсан-хана свелись лишь к командованию конницей кенгерли** - ему было при-

Почетное знамя Ширванской конной милиции. НМИА

своено звание военно-походного начальника Кенгерлинских всадников. В обязанности кенгерлинского племени, согласно указу императора Николая I, с 1840 г. вменялось «содержать то число конницы, какое они доселе выставляли для пограничной стражи, службы при наибе, посылке курьеров, действий против неприятеля и отправление нескольких всадников в действующую армию» (имелся в виду Закавказский конно-мусульманский полк – Э.И.).

Официальное уведомление о смерти командира конницы Кенгерли Эсан-хана. 1846 г.

Капитан (впоследствии генерал, кавалер ордена Св.Георгия) Исмаил-хан Нахчыванский

В начале 1840-х гг. была предпринята попытка **организовать в завоеванных азербайджанских владениях иррегулярные части наподобие казачьих полков**. Одним из инициаторов создания таких частей вновь выступил князь Варшавский граф Паскевич-Эриванский, который, уже будучи наместником в Царстве Польском, писал императору: *«Магафы (прим.1), персиянские куртины, кянгерлы и другие кочующие племена за Кавказом могли бы вообще составить нерегулярную конницу, в роде наших Донских казаков, и были бы очень полезны нам на этом основании. Но наперед надобно собрать об них верные сведения и сделать расписание на полки, которые будут выходить на службу с собственным оружием и лошадьми без всякого пособия от правительства, исключая жалованья, провианта и фуража, за время действительного служения, когда же мера эта утвердится, то ее можно будет постепенно распространить и на прочих поселян»*.

Все эти планы так и остались до конца не воплощенными. В январе 1843 г. состоялось лишь формальное назначение военно-походного начальника Кенгерлинских всадников генерал-майора

Эксан-хана военно-походным атаманом Закавказских мусульманских войск со следующим определением круга его действий и обязанностей:

«1) Мусульманские войска поручать его начальству в то время, когда они будут сформированы в составе полков. 2) В случае внешней войны подчинять Эксан-Хану все Мусульманские войска. 3) Когда будет определен состав Мусульманских полков, в то время возложить на Эксан-Хана осмотр их один раз в год, с тем однако же, чтобы таковые осмотры производились не иначе, как с разрешения командира Отдельного Кавказского корпуса, и 4) Кенгерлинцев подчинить генерал-майору Эксан-Хану на основаниях, изложенных... генералом от инфантерии Головиным...»

Однако «мусульманские войска» так и не были сформированы. **Военно-походный атаман Закавказских мусульманских войск генерал-майор Эксан-хан реально продолжал командовать лишь кенгерлинскими всадниками**, которые летом 1845 г. вновь начали отправлять кордонную службу. Перед самой своей смертью в начале 1846 г. Эксан-хан представил наместнику Кавказа генерал-адъютанту М.С.Воронцову *«именной список обер-офицеров, находившихся с всадниками на кордонной линии» с 1 июня 1845 по 1 января 1846 гг. для выдачи им жалования «по окладам Донского казачьего войска только за время нахождения их на действительной службе»*.

Почти через полтора года после смерти генерал-майора Эксан-хана, в сентябре 1847 г. начальником Кенгерлинских всадников был назначен его старший сын штабс-капитан Исмаил-хан (*Исмаил-Хан-Эксан-Хан-Оглы*). **В 1853 г. «Кенгерлинское войско» было окончательно упразднено**, а Исмаил-хан, до этого в феврале 1853 г. «за отличие по службе» произведенный в капитаны, был назначен состоять при Отдельном Кавказском корпусе. С началом Восточной (Крымской) войны 1853–1856 гг. капитан Исмаил-хан в ноябре 1853 г. был назначен начальником бекской дружины, состоящей в Эриванском отряде, в которую на добровольных началах вступали местные беки и ханы.

Помимо вышеперечисленных иррегулярных формирований, **кавказской администрацией из азербайджанцев (как, впрочем, и из грузин, дагестанцев и др. кавказских горских народов) формировались постоянные и временные милицейские команды, которые активно действовали в войне России против гор-**

цев Кавказа. Кавказские милиции формировались в основном на период ведения боевых действий из добровольцев, необязанных военной службой. Во главе милиций, сформированных из азербайджанцев, обычно стояли представители известных ханских или бекских фамилий. Их имена значатся во многих списках награжденных чинов русской армии за отличия в Кавказской войне.

Так, в сентябре 1838 г. для охраны Шекинской провинции от набегов лезгин из шекинских жителей была собрана милиция, командование которой было поручено состоящему при командире Отдельного Кавказского корпуса штабс-капитану лейб-гвардии Павловского полка Исмаил-беку Куткашинскому – «уроженцу тамошнему из почетнейшей фамилии».

В мае 1839 г. при покорении Ахты и Рутула особо отличилась Ширванская милиция под командованием представителя ширванской ханской фамилии Джафар-Кули-хана, который «в воздаяние отличного мужества и храбрости, оказанных против Горцев» был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом. В феврале 1845 г. «в воздаяние отличия и храбрости, оказанных в делах против Горцев в 1844 году» орденом Св. Владимира 4-й ст. с бантом был награжден командир Елисаветпольской сотни, состоящий при Кавказском корпусе подпоручик Али-бек-Мирза-Ягубов. Известный также как Али-Ахмет-Мурза-Ягив-Оглы, он является, по нашим данным, **первым азербайджанцем, служившим в Собственном его Императорского Величества Конвое еще в январе – сентябре 1831 г.** В 1849 г. «за отличия в делах против Горцев» были произведены в офицерский чин прапорщика «нахичеванские жители» – начальник Кенгерлинской конной милиции *Калбалай-Хан* (младший брат начальника Кенгерлинских всадников штабс-капитана Исмаил-хана – Э.И.) и почетный бек Кенгерлинской конной милиции наиб *Махмут-Ага-Новруз-Ага-Оглы*.

В 1844 г. в период военных действий в Южном Дагестане русским военным командованием из местных жителей были собраны несколько конных и пеших милицейских отрядов, в том числе **Ширванская конная милиция и Кубинские военные нукеры, которые вошли в состав Самурского отряда** генерал-майора князя Аргутинского-Долгорукова. «За отличное усердие и примерную храбрость» император Николай I 15 мая 1845 г. пожаловал милицейским отрядам Самурского отряда знамена с названиями на русском и араб-

ском языках тех мест, в которых отличились их бойцы. Так, на знамени Ширванской конной милиции были выведены названия «Ругджа» и «Доккуль-Бяр», а на знамени Кубинских военных нукеров – «Кюлюли», «Дювек» и «Доккуль-Бяр». К началу XX столетия знамя Ширванской конной милиции находилось на хранении в Бакинском губернском правлении, а знамя Кубинских военных нукеров – в Кубинском уездном правлении. В настоящее время почетное знамя Ширванской конной милиции находится на хранении в Фонде оружия и знамен Национального музея истории Азербайджана (инв. № 438).

6 января 1839 г. по предложению командира Отдельного Кавказского корпуса император Николай I подписал указ, согласно которому следовало «сформировать в Тифлисе из Закавказских Мусульман (т.е. из азербайджанцев – Э.И.) почетную команду в виде конвоя для корпусной квартире, на первый раз из охотников, в числе двух офицеров, шести векилей и 12 всадников». Срок службы этим чинам был назначен в два года, по истечении которого следовало «переменять их другими, из Закавказских провинций». О том, что эта «почетная команда» являлась боевой единицей, было определено последним пунктом указа императора Николая I: «**4) Команду сию употреблять в военных действиях не только во время нахождения вашего в экспедициях, но во всех случаях, когда мера эта признана будет полезною и приличною по ближайшему вашему усмотрению.**»

О действиях этой команды можно узнать из приказов о награждении некоторых ее офицеров. Так, помощник начальника почетной команды мусульман, состоявшей при главнокомандующем Отдельным Кавказским корпусом, прапорщик **Муса-Ага-Усупов** в 1845 г. был награжден орденом Св. Станислава 3-й степени «в воздаяние отличного мужества и храбрости, оказанных в делах

Медаль "Кавказ, 1837 г."

против Горцев в Июле месяце прошлого (т.е. 1844 – Э.И.) года, при следовании главного действующего отряда от сел. Дарго к укреплению Герзель Аулу».

В 1850 г. «**в награду отличной храбрости, оказанной в присутствии Государя Наследника Цесаревича при преследовании партии Чеченцев близ бывшего аула Рошна во время сопровождения колонну Его Императорского Высочества от Урус Мартана к Ачхою**» помощник начальника почетной команды мусульман главнокомандующего Отдельным Кавказским корпусом корнет **Магомет-Хан-Бек-Гаджи-Ага-Оглы** был награжден орденом Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость».

Одним из первых на службу в эту «почетную конвойную команду» поступил векилем и представитель бакинской ханской фамилии Мустафа-Кули-ага Бакиханов, который за оказанные боевые отличия в октябре 1839 г. был произведен в прапорщики. В 1842 г. он был назначен сотенным командиром Кубинской милиции и в 1843 г. в «*воздаяние отличного мужества и храбрости, оказанных в делах против Горцев в Июле месяце 1842 года*» был награжден орденом Св. Станислава 3-й степени. Тем же самым приказом и тем же орденом Св. Станислава 3-й ст. были награждены и представители илисуйского султанского дома – сотенные начальники «Елисуйской милиции» прапорщики *Абдул-Паша-Лала-Ага-Оглы* и *Тамиш-Ага-Ферзали-Ага-Оглы*. ❀

Продолжение в следующем номере

Примечания

Прим. 1. Маафы (муаф) – в азербайджанских ханствах лица, освобожденные от податей и повинностей: ханская прислуга, земские всадники и лица, купившие у ханов маафскую привилегию, которые по первому требованию хана обязаны были являться на своих конях и со своим оружием.

Литература

1. Нагдалиев Ф. Ханы Нахичеванские в Российской империи. М., 2006, с. 87–89
2. Петин С. Собственный Его Императорского Величества Конвой: Исторический очерк. СПб., 1899, с. 100–101
3. Из записок графа А.Х.Бенкендорфа // Истори-

4. ческий вестник. Т. 91. СПб., 1903. № 2, с. 447–469 (с. 463–464)
4. Взгляд на Армянскую область. Из путевых записок Н. Нефедьева. СПб., 1839, с. 45
5. Взгляд на Армянскую... с. 57
6. Нагдалиев Ф. Ханы Нахичеванские... с. 89
7. Цит. по: Нагдалиев Ф. Ханы Нахичеванские... с. 93–94
8. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. Т. XVIII, отд. 1-е. 1843. № 16473, СПб., 1844, с. 40–41
9. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 405, оп. 6, д. 4806, л. 76–77
10. РГВИА. Ф. 409, оп. 2, д. 3793
11. Рапорт ген. Головина гр. Чернышеву от 22-го сентября 1838 года, № 1577 // АКАК. Т. IX. Тифлис, 1881, с. 219. Док. № 235; Рапорт ген. Головина гр. Чернышеву от 14-го октября 1838 года, № 1759 // АКАК. Т. IX. Тифлис, 1881, с. 220–221. Док. № 237
12. РИ. 24 ноября 1839 г. № 288
13. РИ. 18 марта 1845 г. № 61
14. РГВИА. Ф. 405, оп. 6, д. 11273, л. 230–244
15. Приказы военного министра по иррегулярным войскам
16. Гизетти А.Л. Сборник сведений о Георгиевских кавалерах и боевых знаках отличий Кавказских войск. Тифлис, 1901. Ч. II. Знаки отличий за боевые подвиги, пожалованные Кавказским войскам, с. 22–23
17. Azərbaycan bayraqları. Kataloq. Bakı, 2005, s. 42–43
18. ПСЗ РИ. Собр. 2-е. Т. XIV, отд. 1-е. 1839. № 11920. СПб., 1840, с. 7
19. РИ. 8 февраля 1846 г. № 32
20. РИ. 21 декабря 1850 г. № 279
21. РГВИА. Ф. 409, оп. 1, д. 133660, п/с № 82–318/13, л. 71–74
22. Санкт-Петербургские сенатские ведомости. 6 апреля 1843 г. № 28

The article provides an overview of the history of the Nakhchivan cavalry of Kangarly as an irregular unit of the Russian army – from the moment the region was conquered by the Russian army until it was disbanded in 1853. Brief information is also provided on Azerbaijani militia units temporarily established by the Russian military administration for use in hostilities against Caucasian highlanders, as well as the “honorable team of Muslims of the Separate Caucasian Corps reporting to the commander-in-chief”, which was set up in 1839.